

В. Ассовский
НЕПОКОРЕННЫЕ ГОРЫ

**Посвящается защитникам перевалов
Мостовского района Аишха
и Псеашхо**

1942-1943 гг.

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЛАСУНОВ

Глава муниципального образования Мостовский район

Дорогие ветераны Великой отечественной войны, труженики тыла,
уважаемые земляки!

9 мая мы отмечаем День Великой Победы нашего народа над фашизмом.

Война, продолжавшаяся долгих 1418 дней, не обошла стороной
и Мостовский район.

Основные бои на территории района велись в его горной части, на перевалах и хребтах, горных тропах и вершинах, там, где немецко-фашистские войска пытались прорваться к Черному морю. Сегодня практически все боевые позиции тех сражений, остатки окопов и пулеметных точек, памятники, установленные воевавшим в горах воинам и повествующие потомкам об их подвигах, находятся в труднодоступных местах нашего района, на территории Кавказского биосферного заповедника.

Именно для того, чтобы рассказать правдиво, достоверно и подробно о событиях тех лет, увековечить память о героях - защитниках горных перевалов, человек, влюбленный в Мостовский район, истинный патриот своей Родины – Владимир Геннадьевич Ассовский – кропотливо собирал по крупицам исторические справки, изучал архивные документы, выслушивал рассказы очевидцев. Результат этой работы – книга, которую вы держите в руках. Она повествует о героях обороны Кавказа и сражениях, проходивших на территории нашего района. Я уверен, издание, которое сейчас находится перед вами, поможет как школьникам, так и их родителям ознакомиться с военной историей района, послужит очередной ступенью в деле возрождения памяти о наших воинах, защищавших Кавказ от фашизма. Вечная память павшим за свободу и независимость нашей Родины!

Дорогие ветераны, труженики тыла! Поздравляю вас с Днем Победы! Спасибо вам за мужество и отвагу, проявленные на полях сражений, за работу в тылу и за восстановление нашей страны в послевоенные годы!

Желаю вам крепкого здоровья, безграничного счастья, любви, внимания родных и близких, мирного неба над головой!

Вместо предисловия

В истории нашей Родины было немало войн, боёв и сражений, в которых наш народ защищал свою родную землю, разбивая все планы иноземных захватчиков. Ледовое побоище, Полтава, Бородино, Сталинград и много других, святых для нас названий.

В этой небольшой книге – история военных событий, проходивших на Кубани, на нашей малой родине – Мостовском районе – во время самой кровопролитной - Великой Отечественной войны.

Вот уже более 70 лет минуло, как отгремели залпы тяжелейшей битвы за Кавказ. К сожалению, достоверных данных от непосредственных участников сражений за Кавказ сегодня узнать почти невозможно.

Воспроизвести полную картину сражений в горной местности нашего района было очень трудно. Сведений сохранилось немного. Ассовский В.Г. – автор этой книги скрупулезно, по крупицам восстанавливал хронологию боевых действий на Мостовских горных перевалах. Ему приходилось уточнять каждый факт в различных источниках. Он специально ездил в город Подольск Московской области, где в Центральном архиве министерства обороны Российской Федерации ему предоставили более 2000 документов: донесения, боевые приказы, именные списки потерь, исторические справки воинских подразделений. (Поражает факт, что многие из них ни разу не были востребованы).

Автор посмотрел ленты советской и немецкой военных кинохроник. Нашел книги, рассказывающие о сражениях на Мостовской земле: «Битва за Кавказ» Андрея Гречко, «Гроза над Кавказом» Бориса Цхомария, аналитические материалы Генштаба СССР «Оборонительная операция 46-й армии на перевалах Главного Кавказского хребта». Сумел Владимир Геннадьевич отыскать и перевести на русский язык книгу немецкого военного историка Алекса Бухнера, описывающего боевой путь 4-й горнострелковой дивизии вермахта, воевавшей на Мостовском высокогорном (заоблачном) фронте. Встречался он и с нашими земляками-очевидцами тех страшных событий. Мы благодарим их за ценную информацию.

Молодое поколение мостовчан должно знать о невиданном мужестве и героизме своих предков, которые отдали самое дорогое – свою жизнь, но остановили врага и не позволили гитлеровцам ступить на белоснежные перевалы Аишха и Псеашхо.

Председатель Совета М. О.
Мостовский район А. В. Ладанов

Председатель Районного
Совета ветеранов
Мостовский район А.Г. Лозов

Введение

В конце июля – начале августа 1942 года боевые действия Северо-Кавказского фронта протекали в чрезвычайно сложной обстановке. Противник, обладавший количественным преимуществом в танках и авиации, прорвал оборону наших войск и стал готовить наступление на Главный Кавказский хребет. Военные действия начались и в нашем регионе. Сражения в условиях высокогорья действительно отличаются от боев на равнине. Здесь в основном нет сплошной линии обороны. Небольшие группы, подразделения или одиночные горные стрелки вели бои за каждый хребет, тропу, господствующую высоту. Существенный и очень важный момент боя в горах – это то, что он ведется в трех измерениях: сверху, снизу и спереди.

Планы фашистов по захвату Кавказа

Задолго до начала второй мировой войны стратеги вермахта с особой тщательностью готовили одну из важнейших операций по захвату СССР – завоевание Северного Кавказа. Сам Кавказ являлся для них промежуточной «мишенью».

Основная цель заключалась в том, чтобы проложить себе дорогу в Закавказье – к Бакинской нефти. Фашистские генералы полагали, что лишившись военно-экономических ресурсов юга Вооруженные Силы Советского Союза не смогут продолжать борьбу. Министр иностранных дел Германии Риббентроп заявлял: «Когда русские запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени».

Покорив Кавказ, гитлеровские орды должны были войти в Иран и далее направиться на Тибет, продолжая распространять своё мировое господство. Эта грандиозная военная операция под кодовым названием «Эдельвейс» разрабатывалась лично под руководством Адольфа Гитлера. И сам Гитлер, и его фашистские военачальники были уверены в абсолютном успехе своих замыслов, поэтому на её исполнение отводилось всего два месяца. В этот короткий промежуток времени предполагалось захватить весь Кавказ и его высокогорные перевалы, в том числе Мостовские – Аиша и Псеашхо.

Важнейшим фактором благополучного исхода военных действий на Кавказе, как считало гитлеровское руководство, были отлично подготовленные, снабженные современным, специальным горнострелковым оружием альпийские дивизии.

Вторым фактором был расчет командования Третьего рейха на всемерную помощь и поддержку горских народов Кавказа и казачества, не принявших советскую власть. Надо признать, что не обошлось без предателей и тех, кто поверил агрессору. Так, на стороне Германии воевал сформированный усилиями противника казачий полк имени Платова. Но подавляющее большинство горцев и казаков были истинными патриотами своей Родины. Они с оружием в руках, не жалея жизни, встали на защиту своего Отечества. Это был один из существенных просчетов фашистов в

военной кампании на юге СССР.

В своём захватническом проекте фашистская Германия была не одинока. В союз с ней входила Турция. Ее правительство даже не скрывало своих враждебных устремлений – вступить в войну против СССР. Активно содействуя Германии, Турция имела собственные агрессивные намерения «пожизниться» частью территории Северного Кавказа. Для этого она держала на границе с Советским Союзом 70 своих дивизий. Завоевание перевалов Главного Кавказского хребта было поручено 49-му горнострелковому корпусу под командованием генерала Рудольфа Конрада, куда входили девять лучших альпийских дивизий. Перед ними была поставлена задача – овладеть горным массивом Северного Кавказа от Майкопа до Нальчика. Наступательная операция предполагала полосу фронта около 300 км при глубине 100 км. Из всей линии высокогорного фронта четверть её протяженности приходилась на Мостовской район.

В резерве у фашистской группировки был специальный корпус «Ф», получивший условный шифр-литеру по имени своего командира – генерала Гельмута Фельми. Его миссия предполагала нахождение в тылу наступающих горнострелковых немецких дивизий. А после падения Баку и Тбилиси корпус «Ф» планировалось направить в Иран и на Тибет.

Организация обороны горных перевалов Кавказа

Оборона Главного Кавказского хребта была возложена на 46-ю армию Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта В.Ф.Сергацкова. С 28 сентября 1942 года армию возглавил генерал-лейтенант К.Н.Леселидзе. Кроме Главного Кавказского хребта 46-я армия должна была защищать побережье Черного моря и прикрывать границы СССР с Турцией. Для обороны горных перевалов от Нальчика (Бечо) до Сочи (Белореченский) был выделен кавалерийский эскадрон и 12 стрелковых рот. Но обширные стратегические задачи, постав-

ленные перед армией, явно превышали возможности её подразделений.

План летнего (1942 года) наступления фашистской армии на южном фланге фронта предполагал прорыв на Кавказ. В одной из директив Гитлер требовал немедленно овладеть перевалами через Кавказский хребет и выйти к Черному морю. Но Ставка и Генштаб Красной Армии, анализируя общую оперативно-стратегическую обстановку на юге страны в 1942 году, сочли, что главный удар противник нанесет на сталинградском направлении, другие же направления на этом этапе войны станут играть второстепенную роль. В результате такого видения

В.Ф. Сергацков

К.Н. Леселидзе

военных операций Северный Кавказ остался без резервов, а необходимые варианты действий на случай резкого изменения обстановки не были проработаны. К сожалению, для обороны Главного Кавказского хребта это имело роковые последствия.

Только 20 августа 1942 года, когда угроза выхода врага к Черноморскому побережью стала реальной, Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой потребовала от командующего Закавказским фронтом немедленного усиления обороны Главного Кавказского хребта и срочного создания запасов продовольствия, топлива и боеприпасов на четыре месяца. Однако недостаток материальных средств и сложные дорожные условия не позволили выполнить эти задачи в намеченные сроки.

Защитники Мостовских перевалов

Горные перевалы Мостовского района защищали воины 20-й горнострелковой дивизии (комдив – полковник А.П.Турчинский, комиссар – Л.Ф.Галанзия) и приданный им 33-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД (комдив – полковник А.А.Дзернейко).

В их задачу входило прикрытие заоблачного фронта на северных и южных склонах Кавказского хребта, включая перевалы Хокуч, Аишха, Псеашхо и Белореченский.

Командир 20-ой дивизии – Адам Петрович Турчинский (краткая биография) 15.08.1897 г. – 30.01.1979 г.

Родился А. Турчинский в станице Усть-Хоперской Ростовской области. Рано потерял родителей. Воспитывал его дед. В 18 лет Адам Петрович был призван в армию. В годы гражданской войны в его подчинении был кавалерийский эскадрон, а затем полк Первой конной армии. В Туркмении воевал с басмачами, командуя кавбригадой.

А. П. Турчинский

Окончил военную академию РККА им.М.Фрунзе и Институт восточных языков. В совершенстве владел арабским, персидским, английским языками. В период с 1940-1943 годы командовал 20-й горнострелковой дивизией. За умелое руководство дивизией 10 ноября 1942 года ему было присвоено воинское звание генерал-майор.

А.П. Турчинский награжден Звездой Героя Советского Союза, двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами А.Суворова, М.Кутузова.

После войны А.П. Турчинский был назначен заместителем командира 1-го гвардейского корпуса. Последние годы жил в Крыму, в городе Симферополе.

В память о героизме бойцов, защищавших перевалы Главного Кавказского хребта, одна из улиц Сочи названа именем 20-й горнострелковой дивизии. А в поселке Красная поляна есть улица А.Турчинского.

Численный состав 20-й дивизии на 1 апреля 1942 года составлял 11819 человек, а на 1 декабря 1942 года после переброски с Кавказских перевалов на другой участок фронта – 7752 человека. В дивизию входили: 67-й, 174-й,

265-й и 379-й стрелковые полки, а также 61-й артполк, 279-й отдельный артдивизион, 174-й батальон связи, 161-й отдельный саперный батальон, 281-я истребительная, противотанковая батарея, 121-й отдельный медико-санитарный батальон, 409-я отдельная авторота, повозный гурт скота, передвижная авторемонтная мастерская, дивизионный ветеринарный лазарет, 221-я полевая касса Госбанка.

После войны в печати стали появляться статьи, фальсифицирующие боевые действия в горах. Например, будто советские воины были абсолютно не готовы для боевых столкновений в высокогорьях, многие впервые в жизни увидели горы только во время сражений за перевалы Аишха и Псеашхо. Это не соответствовало действительности.

В 1941 году 20-я дивизия стояла в городе Гори Грузинской ССР, а после пополнения личного состава, она выдвинулась на границу с Ираном в районе города Ленкорань Азербайджанской ССР. 25 августа 1941 года, в соответствии с советско-иранским договором, дивизия получила приказ в составе группировки советский войск войти на территорию Ирана.

Ввод частей Красной Армии в Иран никак не угрожал целостности и государственной независимости этого государства. Совместные действия СССР и Англии сорвали фашистский план превращения Ирана в плацдарм для военных действий против антигитлеровской коалиции. Солдаты 20-й дивизии маршем прошли до города Тебриз. Они отбили у фашистов подготовленные посадочные полосы для самолетов, запасы авиационного керосина, склады вооружения и боеприпасов.

Когда же военная обстановка на Северном Кавказе обострилась, дивизию срочно перебросили в Советский Союз. Район ее дислокации простирался от Сухуми до Лазаревской. Дивизия должна была подготовить и занять оборону по отрогам Главного Кавказского хребта, задержать продвижение противника, измотать, обескровить его в оборонительных боях, а затем разгромить.

20-я дивизия была многонациональной. В ней служили русские, украинцы, евреи, грузины, азербайджанцы, осетины, абхазы, представители других национальностей. Все вместе они самоотверженно защищали свою общую Родину.

Отметим, что в начале боев обмундирование у красноармейцев 20-й дивизии было таким, как у всех советских подразделений, воевавших на равнине. В августе-сентябре бойцы, защищавшие перевалы Мостовского района, имели стандарт-

ные, но совершенно непригодные для суровых горных условий шинели, ботинки с обмотками или сапоги, которые выдерживали всего лишь нескольких суток ходьбы по скальным породам и каменным осыпям. В такой экипировке было трудно просто передвигаться в горах, а не то, чтобы воевать.

Отсутствовали не только соответствующая униформа, но и горное снаряжение, лагерные и индивидуальные плащ-палатки. Оружие советских горных стрелков предназначалось только для ведения боев на равнине. В арсенале красноармейцев находились обычные минометы 50-го, 82-го и 107 калибров, станковые пулеметы «Максим», винтовки Мосина. А современное оружие – винтовки СВТ, пулемёты Дегтярёва и автоматы – имелись в ограниченном количестве, не превышающие 20% от надобности.

Неоспоримое преимущество имели гитлеровцы в оснащении телефонной и радиоаппаратурой. Если в наших воинских соединениях применялся один тип радиостанций (облегченные радиостанции стали поступать в армию только в октябре 1942 г.), то фашисты использовали пять видов передатчиков, работающих на коротких и ультракоротких волнах.

Фашистские части, воевавшие на Мостовской земле

В горных боях за Мостовской район принимали участие вражеские соединения, принадлежавшие 4-й горнострелковой дивизии, организованной в октябре 1940 года. Формировалась она в основном из жителей Саксонии, Пруссии, Силезии

и австрийской земли – Тироля. Возглавлял её сначала генерал-лейтенант Карл Эгльзеер, а с 21 октября 1942 года – Герман Кресс. Кодовое название дивизии – «Enzian» – переводилось с немецкого, как альпийский цветок «Горечавка». Кстати, это нежно-голубое растение можно встретить на высокогорных лугах Яртыгварты, Скирды...

С сентября 1942 года для усиления «Горечавки» были задействованы 97-я легко пехотная дивизия из состава 17-ой полевой армии вермахта, солдаты 3-й румынской горнострелковой дивизии и другие легионеры. С воздуха их активно поддерживала авиация. Немецкие самолеты базировались на аэродромах Майкопа, станицы Ярославской, сел Мостовое и Шедок.

Для реализации грандиозного плана Гитлера на Кавказе специальные горнострелковые части готовились заблаговременно. В них отбирались физически крепкие и здоровые парни, не старше 24 лет, занимающиеся альпинизмом. Гебельсовская пропаганда называла их «снежными барсами», им нравилось называть себя – «горные солдаты». Они отличались большой выносливостью, умением действовать как мелкими группами, так и в одиночку, были неплохими снайперами и следопытами. Как писал немецкий военный историк А. Бухнер, «...они представляли собой особый тип солдат: ненавидевшие муштру, подтянутые, с отменной выправкой, немногословные, но с настоящим чувством юмора, грубые и суровые, надежные и терпеливые, самостоятельные и хорошо обученные, привыкшие к нагрузкам». Именно на них командование вермахта возлагало большие надежды: оно было уверено, что их «горные солдаты» претворят в жизнь самые невероятные захватнические планы великой Германии.

Да и сами «альпийские егеря» не сомневались в успехе военной кампании в горах Северного Кавказа.

Для многих «снежных барсов» высокогорная часть Кавказских гор была хорошо знакома. Готовясь к войне, они досконально изучили эту труднодоступную местность. Еще в 1938 году многие из них в составе туристических групп прошли по горным тропам Кавказа. Однако, эти так называемые туристы, были хорошо замаскированными военными разведчиками. Им удалось составить подробнейшие географические карты с описанием почти всех перевалов, снежных пиков, скалистых хребтов. Досконально были изучены кордон Умпырь, лагеря Уруштен и Холодный, перевалы Аишха и Псеашхо. Во время военных операций 1942 года они нередко выполняли роль проводников.

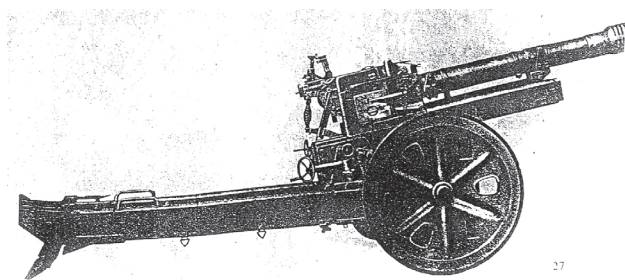
Большая часть «снежных барсов» прошла подготовку в альпийских горах Швейцарии, Австрии и Франции. Имели они и опыт боевых действий в условиях высокогорья, участвуя в сражениях в Югославии, на Украине. Все это позволяло «горным солдатам» находиться в превосходной спортивной и боевой форме.

Надо сказать, что над вооружением и оснащением «барсов» работала почти вся военная промышленность Германии. Экипировка «альпийских егерей» продумывалась с особой тщательностью. В ней предусматривалось всё, вплоть до мелочей: фланелевое белье, суконные брюки и куртки, спальные мешки, ледорубы, ботинки с шипами, альпенштоки, солнцезащитные очки, термосы, патроны для разогрева пищи, печки для обогрева блиндажей и многое другое. В медицинских аптечках горных стрелков уже в то время были antidotes, специальные гипсовые повязки, которые использовались при переломах и растяжениях в походных условиях.

Заботилось командование Третьего рейха и о питании своих военных «егерей». Перед пищевой промышленностью была поставлена задача – разработать и изготовить консервные банки из особой жести, чтобы солдаты могли разогре-

MG-42

27

вать мясную тушенку в любых погодных условиях с помощью только воды и карбида. Горные стрелки вермахта такие консервы получили.

Владели горные солдаты и новейшим вооружением, предназначенным специально для ведения боевых

действий в альпийских условиях. Здесь было стрелковое оружие, пулеметы, минометы и даже эксклюзивные пушки. В оснащении дивизии «Горечавка» входили специальные небольшие горные орудия 36 и 42 калибров, которые могли стрелять и обычным, и навесным огнем. Эти орудия были легкими по весу, разбирались на части для удобства их перевозки в упряжке из двух мулов или лошадей.

Кроме альпинистов-егерей в штат дивизии входили артиллерийские, минометные, противотанковые и разведывательные части. Их непременно сопровождала

ли «вьючные» подразделения (на роту стрелков приходилось 50 мулов или лошадей). Постоянную надежную телефонную и радиосвязь в горах обеспечивали роты связистов. Известно, что 4-я горная дивизия протянула через всю долину Большой Лабы 110-ти километровый кабель от штаба дивизии до своего передового отряда.

Еще одна очень важная деталь: у немецких солдат были подробнейшие крупномасштабные карты территории Мостовского района, которых так не доставало нашим бойцам.

О тактике, применяемой «снежными барсами» во время войны, вспоминал командир 20-й дивизии генерал-майор А.Турчинский:

«У фашистских егерей хорошо была отработана система наблюдения, работавшая круглосуточно. Использовались оптические приборы, что позволяло им замечать любое движение наших бойцов и корректировать огонь снайперов, пулемётчиков, миномётчиков и артиллеристов. Гитлеровцы при наступлении грамотно применяли разнообразные приёмы: продвигались вперед самостоятельными небольшими отрядами; активно проводили разведку в поисках проходов и обходных путей; стремительно наступая, проводили охват флангов и заходили в тыл нашим боевым порядкам. А во время наступления красноармейцев гитлеровцы выстраивали многоярусную подковообразную оборону, в которой огневые позиции располагали на склонах хребтов, обращенных в нашу сторону.

На всех перевалах и тропах устанавливались станковые, а на склонах – ручные пулемёты. Снайперы обустраивались ниже ручных пулемётов на внешних склонах, а автоматчики – у подножья высот. По отдельным бойцам стрельбу вели только снайпера, а по небольшим группам – дежурные пулеметы. А как только советские подразделения начинали атаковать, на них обрушивалась вся масса вражеского огня».

Организация обороны Мостовских перевалов

После начала боевых действий по всей линии фронта вдоль Главного Кавказского хребта, когда противник занял перевалы Клухор, Санчарский и подошёл к Белореченскому, командованию Закавказского фронта 28 августа 1942 года поступила срочная директива. В ней требовалось произвести перегруппировку воинских частей. Ответственность за Сухумский боевой район возлагалась на 62-ю стрелковую дивизию, линия обороны 20-ой дивизии сокращалась вдвое, но при этом в зону ее ответственности были включены перевалы Хукоч, Аишха, Псеашхо и Белореченский.

Комдив Турчинский вспоминал: «После дислокации дивизия стала занимать выгодные рубежи и немедленно приступила к строительству оборонительных сооружений, распределению огневых средств, артиллерии, миномётов, пулемётов. Много труда было затрачено на расчистку секторов обстрела в горных районах, оборудование огневых точек, наблюдательных пунктов, установки минных и проволочных заграждений. На некоторых участках обороны были перекрыты горные ущелья, теснины, перевальные точки на хребтах. Максимум усилий потребовало рытьё окопов, траншей, блиндажей и троп для маневра подразделений. Большое внимание уделялось оборудованию вьючных средств, медицинскому обеспечению. Все трудоёмкие работы проводились вручную, в сжатые сроки и в любую погоду. Инженерно-сапёрные работы велись в высокогорных лесных массивах на высоте до 2,5 тысяч метров над уровнем моря».

Штаб 20-й горнострелковой дивизии первое время размещался в Сухуми, а затем был перемещён в Сочи. С августа по октябрь 1942 года он находился в районе устья реки Чистой, недалеко от перевала Аишха, а после прорыва обороны на слиянии рек Малая Лаба и Цахвоа штаб перевели в посёлок Красная поляна, в здание средней школы № 9. (В настоящее время в ней открыт музей защитников сочинских перевалов).

Из воспоминаний комдива Турчинского: «Расположение дивизии посещал командующий 46-й армии генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, который уточнял направление контратак, определял районы расположения резервов, вносил коррективы в постановку боевых задач подразделений, находившихся в обороне».

Обе противоборствующие стороны активно использовали авиацию. Проводились разведывательные полеты различных типов самолётов, сбрасывались агитационные листовки, самолёты бомбили воинские позиции и колонны снабженцев. Применялась и малая авиация для вывоза раненых, доставки боеприпасов и продовольствия на дальние перевалы, а также для заброски парашютистов.

29 августа вышло постановление крайкома ВКП(б), в котором для борьбы с вражескими парашютистами было предложено организовать подвижные конные отряды и оперативные группы. Одно из таких формирований сотрудников НКВД с работниками заповедника обезвредила немецкий парашютный десант в составе 20 человек на плато Малые Бамбаки.

После войны участник одного из конных отрядов вспоминал: «Мы обнаружили в долине реки Уруштен самолёт «Юнкерс». Немецкие лётчики укрылись в густом кустарнике, а когда наши бойцы приблизились, то они открыли огонь из автоматов. В перестрелке погибли вражеские пилоты и несколько советских солдат».

Испытывая в условиях горной местности большие сложности с доставкой боеприпасов и продовольствия, комдив А. П. Турчинский 24 августа обратился к командующему 46-ой армии с просьбой помочь в приобретении для нужд дивизии малых выючных животных: ишаков, ослов, мулов. Надо сказать, командование оперативно решило эту проблему: в течение нескольких суток из Абхазии и других мест было доставлено необходимое количество таких животных. Из них были созданы специальные «ишацьи роты». Навьюченных осликов накрывали плащ-палатками, запрягали особыми уздечками и выстраивали в колонну по 30-40 животных. Впереди каравана шёл солдат «вьюковод», а позади – замыкающий. Ежедневно такие колонны отправлялись по разным маршрутам. Шли они узкими и крутыми тропами к бойцам, находившимся в отдалённых точках, подвозили им боеприпасы, продовольствие и другие необходимые вещи.

Комиссар дивизии Л.Ф.Голандзия вспоминал, что однажды в «ишацьей роте» появился белый ослик, который оказался необыкновенно умным. До этого он «нес службу» в одном из партизанских отрядов. Видимо, пережив немало бомбежек, он понял, что их лучше пережидать лёжа. Услышав гул самолёта, он тут же падал, расставив ноги. Вскоре и вся остальная «рота», при звуке приближающихся самолё-

Наблюдатели заповедника

нял всю территорию Кавказского заповедника. Это в какой-то мере сыграло положительную роль в обороне перевалов района. Как писал бывший начальник отдела охраны заповедника К.Г.Архангельский, «...в этой борьбе сотрудники заповедника, опираясь на богатейшие природные ресурсы и сложную топографию дикой горной страны, стали активными участниками успешного сопротивления фашистам. Оно привело к окончательному провалу их планов – форсировать на этом участке горные перевалы...».

Около двадцати сотрудников заповедника стали для бойцов 174-го и 265-го полков 20-й горнострелковой дивизии инструкторами горной подготовки, опытными проводниками и разведчиками. Они перевозили раненых, доставляли продовольствие и боеприпасы. Руководство заповедника вовремя оказало необходимую поддержку, передав воинским частям около сотни подготовленных лошадей, что, безусловно, стало позитивным фактором в решении сложных боевых задач!

В горах Кавказа особенно ярко проявилась звериная сущность фашизма. Гитлеровцы воевали здесь не только с солдатами Красной Армии, но и пытались уничтожить занесенных в Красную Книгу зубров. Узнав о том, что где-то в заповеднике спрятаны уникальные парнокопытные, командование «снежных барсов» приложило максимум усилий, чтобы непременно уничтожить их. В поиске животных участвовали разведывательные самолеты, диверсионные группы. Четыре раза заповедная зона подвергалась бомбардировке. Но благодаря самоотверженности работников заповедника варварским планам врага не суждено было исполниться. Семеро сотрудников Кавказского заповедника с риском для жизни сохранили девять зубров. Огородив и хорошо замаскировав небольшую территорию зубропарка в северном отделе заповедника в районе кордона Киша, они сумели уберечь этих редких животных, которые потом дали потомство.

Очень тяжелыми для защитников горных перевалов были первые два месяца боев за Главный Кавказский хребет. Не лишне будет отметить, что

тов, словно по команде, оказывалась на земле. Ослики, лежащие на земле и прикрытые палатками, для фашистских пилотов оставались не замеченными. Таким образом, этот приём не только спасал животных, но и помогал «ишачьим ротам» вовремя добираться на самые дальние точки перевалов, доставляя нашим солдатам всё необходимое».

Театр боевых действий на Мостовской земле полностью за-

погода в горах тоже вносила существенные коррективы как в ход строительства оборонных сооружений, так и в период боевых столкновений. Внезапные резкие летние перемены погоды, сопровождающиеся сильными грозами и проливными дождями, за короткое время превращали прекрасную горную долину в непроходимую топь. А реки и ручьи становились стремительными бурными потоками, сносившими в одночасье все мосты и переправы.

Но особенно сурова и безжалостна была зима. Температура воздуха низкая, а снежные сугробы поднимаются, как на дрожжах. Отчаянные бури завывают над скалистыми хребтами. Опасные лавины сходят одна за другой. Фашистским захватчикам казалось, что природа на стороне русских и обрушивает на них свою мощь.

К моменту подхода фашистских частей к предгорной зоне, оборона наших позиций практически на всех перевалах не была подготовлена в должной мере. Понимая, что противник может беспрепятственно продвинуться вперед, Ставка Верховного Главнокомандующего уже 20 августа 1942 года директивно потребовала от руководства Закавказского фронта немедленно усилить оборону Главного Кавказского хребта. Но выполнить это было невозможно, потому что «снежные барсы» уже штурмовали Умпырский перевал.

Что касается территории нашего района, то Ставка приказала:

«1) С целью прикрытия подступов к Главному Кавказскому хребту с севера и для установления связи с частями, действующими в пределах Северного Кавказа, выслать отряды на следующие маршруты: перевалы Псеашхо и Аишха;

2) Взорвать и завалить следующие перевалы и проходы: ущелье Тамовское, перевал Умпырский, ущелье у горы Аишха, Шахгиреевское ущелье;

3) Подготовить к взрывам и завалам все дороги, горные проходы и перевалы;

4) Привести дороги, ущелья и перевалы в непроходимое состояние;

5) Все части и подразделения, обороняющие участки высокогорной полосы, обеспечить продовольствием на 3-4 месяца, 2-3 месячными комплектами боеприпасов и надежными проводниками из местных жителей;

6) К исполнению приступить немедленно».

Война пришла на Мостовскую землю

Полосу фронта от Майкопа до Псебея защищала 40-я особая мотострелковая бригада под командованием полковника Никиты Федоровича Цепляева. Под натиском превосходящего силами противника ей приходилось с боями отступать, неся большие потери личного состава. Особенно тяжелой была схватка под станцией Кужорской.

Первый бой в Мостовском районе 40-я бригада приняла 7 августа 1942 года. Трудные кровопролитные бои с наступающими отрядами врага проходили возле села Унароково и поселка Северного. Несколько дней красноармейцы сдерживали наступление фашистов. В список безвозвратных потерь 40-й бригады за это время были вписаны имена 39 бойцов командного и рядового состава.

26 августа под Бесленевской это воинское соединение приняло последний бой с частями 3-й

Н.Ф. Цепляев

румынской горнострелковой дивизии. Возле этой станицы солдаты бригады навсегда оставили четырёх своих товарищей. В поражении нашей мотострелковой бригады фатальную роль сыграли слабое техническое и военное оснащение, отсутствие снабжения горючим и боеприпасами.

Изрядно поредевший состав подразделения, уставший, измотанный, не имеющий должного вооружения был прижат к предгорьям. Но даже в таком состоянии бойцы бригады сопротивлялись и не позволили фашистам с ходу захватить высокогорную часть Мостовского района. Это подтверждается тем, что первый перевал Хотю-тау (3548 м) Главного Кавказского хребта гитлеровцы захватили 15 августа, а наш, промежуточный, Умпырский перешёл к гитлеровцам только спустя две недели.

Положение 40-ой бригады было безвыходным. Чтобы сохранить воинскую часть и оставшихся солдат, командир Н.Ф.Цепляев принял решение совершить марш-бросок в направлении Красной поляны.

30 августа, бросив технику на Кунских полянах, они начали переход. Идти по узким горным тропам в экипировке, не предназначенной для движения в горах, было очень тяжело. Кроме оружия, бойцы несли раненых. Проводником в этом трудном походе был местный житель 60-летний Яков Васильевич Складаров. (Впоследствии за помощь в этом переходе он был удостоен правительственной награды). Чертовых ворот они достигли 3 сентября.

1 сентября в станицу Баговскую вошли румынские солдаты. Началась 172-х дневная фашистская оккупация нашего региона. Жительница Псебая, пережившая эти дни, Елизавета Павловна Мартыненко рассказывала: «Все до единого фашиста в нашу станицу заехали на различных видах транспорта. Своим ходом гнали только военнопленных, которых использовали для строительства дорог и различных фортификационных сооружений».

После отхода 40-й мотострелковой бригады организованного сопротивления регулярных частей Красной Армии в предгорьях Мостовского района гитлеровцы не встретили. В станицы Псебайскую и Губскую они вошли 14 августа. Губскую занял 91-й горнострелковый полк, а остальные подразделения немецких егерей в количестве до 4 тысяч человек

Чертовы ворота

Яков Складов

сосредоточились в районе станиц Анрюковской и Псебайской.

По сведениям НКВД, на временно оккупированной территории Мостовского района во всех поселениях фашисты проводили так называемые «выборы» старост. Право голоса имели только мужчины. Женщины, коммунисты и евреи в голосовании не участвовали. Гитлеровцы выдвигали кандидатуру старосты, которая обязательно «утверждалась». Часто станичников силой заставляли идти на такие «собрания». Так, например, в Баракаевской и Губской на «выборы» всё население было согнано солдатами «Горечавки» и окружено плотным кольцом.

После таких «мероприятий» проводилась перепись жителей. Затем из станиц и сёл изгонялись все приезжие (эвакуированные). С наступлением темноты вводился «комендантский час», во время которого запрещалось всякое передвижение граждан. Рабочей повинности подвергалось не только все взрослое население, но и дети с 11 лет.

Фашисты, думая о дальнейшей перспективе пребывания в регионе, обустроились основательно: протянули ветку железной дороги от села Шедок до станицы Псебайской. Над ее строительством работали более 200 военнопленных и местных жителей.

Отбив у наших пастухов на Малых Бамбаках около 10 тысяч голов крупно рогатого скота, оккупанты запустили в селе Мостовое завод по переработке говядины на тушенку для своих «горных солдат».

На Мостовской земле произошло три крупных сражения за ключевые перевалы – Умпырский, Аишха и Псеашхо

Сражение на Умпырском направлении

Справка. Умпырский перевал соединяет горные хребты Магишо и Луган и долины рек Умпырь и Закан, высота его 2528 метров.

Мостовской район для 4-й горнострелковой дивизии «Горечавка» являлся правым флангом. Свой штаб гитлеровцы разместили в станице Псебайской, здесь же в здании школы-гимназии № 4 развернули дивизионный госпиталь на 1000 мест.

Для дальнейшего броска на высокогорные перевалы Главного Кавказского хребта подразделения фашистской дивизии сначала сконцентрировались вдоль реки Большая Лаба. План наступления предусматривал захват перевалов: Санчарского (2592 м), Аджапт (2570 м) и Хокуч. Успех этого манёвра обеспечивал, по расчетам командования немецкой дивизии, во-первых, наличие удобной грунтовой дороги к следующим перевалам, во-вторых, беспрепятственный выход к ним, где части Красной Армии не успели создать устойчивую оборону.

Другой маршрут дивизии «Горечавка» был устремлен на кордон Умпырь.

Накануне сражения за одноименный перевал командование нашей 20-й горнострелковой дивизии отправило в разведку 12 бойцов 265-го полка. Задание заключалось в том, чтобы совершив рейд по вражеским тылам, взять «языка». На третьи сутки разведгруппа спустилась к реке Малая Лаба, где и устроила засаду. Заметив двух гитлеровцев, разведчики приблизились к ним и бесшумно захватили «горных солдат». В пути один из фашистов, оказал сопротивление и его пришлось нейтрализовать. А другого немецкого егеря в звании унтер-офицера они доставили в штаб дивизии, находящийся в устье реки Чистой. Пленный дал важную информацию о месте нахождения штаба горнострелковой дивизии в станице Псебайской. Сообщил он также о намерениях командира дивизии «Горечавка» Эгльзеера силами 13-го полка выдвинуться по большой Лабе в сторону Умпырского перевала. Цель броска был молниеносный захват одноименного кордона, а затем нанесение удара по Аишхе и Псеашхо.

Конные разведчики

В результате полученных разведывательных данных через несколько дней шесть советских бомбардировщиков осуществили авиационный налет на расположение гитлеровского штаба в станице Псебайской.

Благодаря успешным действиям разведки штаб 20-ой дивизии, зная о намерениях противника, приказал командиру 174-го полка майору И. Е. Ерохину выдвинуться на перевалы Умпырский и Аишха и защищать их. А командиру 265-го полка майору А. Я. Горбачеву поставил задачу — перекрыть тропы, ведущие к перевалу Псеашхо.

Оба полка дислоцировались в Сочи. Получив приказ, воинские подразделения без промедления выступили в сторону Красной Поляны. Всю ночь шли солдаты, а на рассвете были уже в поселке. После короткого отдыха вторая рота под командованием лейтенанта Степана Захаровича Куца маршем отправилась в горы. На следующий день бойцы уже вышли к исходному рубежу. Затем к ним подтянулась 5-я рота миномётчиков лейтенанта Истомина. Провели разведку и окопались.

В это время, упреждая действия немецких егерей, взвод конной разведки успешно прикрывал мост на слиянии рек Малая Лаба и Уруштен. В середине августа батальон «Горечавки» занял кордон «Черноречье» и стал атаковать наши позиции. Гитлеровцы попытались овладеть Шахгиреевским ущельем — «воротами» к основным перевалам Главного Кавказского хребта. Через него можно было быстро пройти в центр заповедника. Грамотно защищаясь, взвод разведчиков 20-й дивизии не позволил врагу сразу занять это ущелье. Понеся большие потери, немецкие альпийские стрелки были остановлены. Тогда командир 4-й дивизии Эгльзеер принял решение изменить курс и направить его через Тамовское ущелье по берегу Большой Лабы и кордон Закан. Передовые части дивизии «Горечавка» уже рассчитали здесь себе дорогу, ведя бои за группу Санчарских перевалов. 18 августа полк «горных солдат» достиг район кордона Закан провел активную разведку подходов к Умпырскому перевалу.

До наступления фашистских егерей для организации эффективной обороны Умпырского перевала на нем побывал командир дивизии А. Турчинский. Вспоминая об этом, он писал: «Когда я прибыл на позиции 3-й роты, я сказал лейтенанту

Куцу: «Твоя главная задача, Степан, непременно отразить первое наступление фашистов, тогда бойцы почувствуют уверенность в своих силах и последующие атаки тоже отобьют». Молодой лейтенант, понимал, что ему предстоит держать экзамен на зрелость. Чтобы как можно лучше разъяснить боевую задачу своим солдатам, лейтенант спускался в окопы, беседовал со

своими боевыми товарищами, отвечал на их вопросы, рассеивал сомнения. Подошел он к пулеметчику Азизову, которому предстоял первый бой с неприятелем. Молодой офицер смог подбодрить его, наметил сектор обстрела, уточнил защитные позиции.

На рассвете 20 августа батальоны 13-го и 94-го полков дивизии «Горечавка» при огневой поддержке большого количества минометов начали наступление. Они двигались по лесистым склонам со стороны кордона Закан на штурм Умпырского перевала по единственной проторенной тропе, ведущей в долину реки Малая Лаба.

Немецкие егеря шли вверх от кромки леса по скату горы. Их подпустили предельно близко. «Смотри, Азизов, как надо бить фашистов», - сказал Куц и нажал гашетку пулемёта. Длинная очередь была командой для открытия огня всеми бойцами роты.

«Снежные барсы» опешили! Они не ожидали такой «встречи». Для них это стало полной неожиданностью. Понесся большие потери, они откатились назад. Во второй половине дня фашисты снова пошли в наступление, которое усилили значительным количеством пехоты и огнем минометов. На этот раз по врагу ударили миномёты лейтенанта Истомина. Они быстро подавили огневые точки противника. А командир роты С. Куц, подняв бойцов в контратаку, отбросил гитлеровцев на исходные позиции. Этот первый успешный бой имел высокое моральное значение. Солдаты почувствовали уверенность в своих силах, это подняло их настроение и укрепило боевой дух.

Через неделю позиционных боёв во время затишья вдруг прозвучали выстрелы немецких снайперов. Одним из них был убит пулемётчик Азизов, другим тяжело ранило лейтенанта С. Куца.

Прибывший в расположение роты майор И.Е.Ерохин помог определить местонахождения фашистских стрелков. Они вели прицельный огонь по личному составу роты, взобравшись на высокие пихты. Сразу обнаружить их не удалось из-за густой кроны деревьев. Командир полка посоветовал бойцам прострелять верхушки пихт, и когда два снайпера рухнули с деревьев, пулемётчик Нургильдыев радостно воскликнул: «Молодец, командир!»

Занимая господствующие Умпырские высоты, красноармейцы стойко держали оборону. 29 августа после того, как фашистские егеря обошли перевал со

вестной причине не получил приказа об отступлении. Продолжая выполнять поставленную им задачу, без какой-либо поддержки он прикрывал единственную магистральную тропу, сдерживая напор превосходящего врага в течение суток.

На небольшом «пяточке» шел ожесточенный бой. В воздухе стоял сплошной гул от грохота разорвавшихся мин и разлетающихся камней. Во время атак едкий черный пороховой дым нельзя было отличить, от нависших над перевалом свинцовых туч. По реке Заканке «горные солдаты» обошли наш расчет с фланга и под плотным заслоном минометного огня с трех сторон атаковали бойцов миномётного расчета. Гитлеровцы медленно, но верно сжимали кольцо вокруг защитников перевала. Положение наших бойцов становилось безвыходным, но они приняли решение не сдаваться и стоять насмерть. Фашисты подползли на расстояние двух десятков шагов, попав, в так называемую, «мертвую зону» и минометчики уже не могли вести огонь по ним. Карабкаясь по скалам, «снежные барсы», приближались все ближе. А когда они, наконец, вышли на огневые позиции миномётчиков, отважные советские воины последней миной подорвали себя и окружавшую их группу гитлеровцев. Когда дым от взрыва рассеялся, на подступах к скале лежала искореженная боевая техника и множество вражеских трупов, разнесенных в клочья. Даже выдавшие виды «горные солдаты», после боя были поражены мужеству наших воинов. «Осколками была выкошена вся трава. Все трое были мертвы, тела их были изуродованы. Очевидно, что они сражались, будучи уже тяжело ранеными», – писал очевидец.

31 августа 1942 года фашисты захватили Умпырский перевал. Но история сохранила имена трёх героев, отдавших свои жизни за этот удивительно красивый уголок Кубани. Президиум Верховного Совета СССР наградил посмертно орденами Ленина сержанта Виктора Шкутова, ефрейтора Шарипа Васикова и красноармейца Василия Семякова. О подвиге троих минометчиков армейскому корреспонденту газеты «Герой Родины» рассказал солдат Нургильдыев. А в октябре 1942 года эта фронтовая газета опубликовала статью об отважных защитниках Мостовских перевалов.

Нас очень тронул этот героический эпизод обороны Умпырского перевала, и мы написали стихотворение, посвященное славным сынам нашей Родины.

На Умпырский перевал
Егеря идут вперед,
А с ними воевал,
Миномётчиков расчёт.

Даже скалы в миг сражений,
Защищали тех солдат
От осколочных ранений
И от вражеских гранат!

Миномёт не умолкает,
Мины все ложатся в цель.
Но кольцо враги сжимают
Егеря, как будто зверь.

Шарип Васиков

Виктор Шкутов

Эдельвейсы совсем рядом,
Просят русских, чтоб сдались!
Три бойца - сама отвага,
Вместе с ними взорвались!

Перевал - в изгибах чаша,
Расплескался небосвод.
Знаю я, что память наша,
О героях не умрёт!

Василий Семяков

НА НАПРАВЛЕНИИ ПЕРЕВАЛА АИШХА

Сражение за кордон Умпырь

Одновременно с наступлением по Большой Лабе 94-й полк дивизии «Горечавка» должен был нанести удар по кордону Умпырь, продвигаясь по долине реки Малой Лабы. После того как «снежными барсами» был захвачен Умпырский перевал, возникла угроза окружения наших воинских подразделений. Взвод разведчиков 20-й дивизии 30 августа отошёл от Чернореченского моста, а немецкие альпийские стрелки устремились с долины Большой Лабы к кордону Умпырь. Его захват был первостепенной задачей гитлеровцев. Но и здесь их ждало упорное сопротивление боевого охранения – стрелкового взвода, который позже соединился с отступающим взво-

дом конной разведки. На Умпыре два взвода советских солдат приняли неравный бой с полком наступающих фашистских егерей. Это было скоротечное, но кровопролитное сражение!

В этом бою 31 августа совершил подвиг командир отделения пулеметной роты 174-го полка сержант Николай Александрович Долганов. Он успешно вышел из окружения и вынес с поля боя своего раненого командира. Метко отстреливаясь, он «уложил» до двух десятков фашистов. За это он был награжден орденом «Красной Звезды».

В сведениях Краснополянской разведки сообщалось, что в начале сентября кордон Умпырь заняли 200 фашистских автоматчиков. «Горные солдаты» сразу же оборудовали здесь свой штаб и организовали перевалочный пункт снабжения, назвав кордон Умпырь – «Фрицдорф», что в переводе означает «немецкая деревня».

После взятия кордона Умпырь,

сосредоточив до двух полков пехоты и приданные им силы, фашисты начали генеральное наступление на Сочинские перевалы. Промежуточный успех вдохновил командование дивизии «Горечавка», и оно уверилось, что путь на Красную поляну уже открыт. Однако егеря стали «спотыкаться» практически на каждом километре пути к заветным перевалам. Их останавливало мужество, отвага, стойкость и все возрастающая горная выучка советских солдат.

ОБОРОНА УРОЧИЩА ЦАХВОА

В сентябре 1942 года Ставка Верховного Главнокомандующего перевела 20-ю дивизию на горнострелковые штаты военного времени. Для подготовки солдат к ведению войны в условиях высокогорья в нее командировали опытных альпинистов И. Л. Бадеру и В. В. Молоканова. Эти решения способствовали повышению боеспособности частей дивизии. Преимущество фашистов всё более нивелировалось.

Оставив кордон Умпырь, наши части отошли на заранее подготовленные позиции: сначала в район леспромхозовских бараков (28 километр тропы Черно-речье–Красная поляна). Здесь была организована устойчивая оборона, костяк которой составили 2-я и 5-я роты 174-го полка, усиленные двумя взводами – конной разведки и автоматчиками.

Несколько дней подряд фашистские альпийские стрелки силами трёх батальонов непрерывно штурмовали этот район. Положение наших воинских формирований было

уязвимо, так как враг мог ударить им в тыл, пройдя по ущелью реки Цахвоа. Поэтому красноармейцам пришлось отойти ещё на два километра. Остановились на важном укрепленном рубеже – слиянии рек Малая Лаба и Цахвоа (30 километр).

В начале сентября командование дивизии «Горечавка» перевело свой штаб в поселок Кировский. 6 октября фашисты открыли выючную дорогу от поселка Кировского до кордона Умпырь, по которой ежедневно перебрасывали личный состав и технику. Подтянув резервы с захваченных перевалов Клухорского и Санчарского, они силами 91-го, 94-го и 97-го полков предприняли наступление в Сочинском направлении.

«Снежные барсы» при поддержке минометов и артиллерии упорно и яростно штурмовали советских бойцов на 30 км, атакуя по долине реки Малая Лаба. Оборону держала 2-я и 5-я роты 174-го полка. Затем к ним присоединилась рота минометчиков и солдаты 3-й стрелковой роты 265-го полка 20-й дивизии. Из документов мы узнали, что в этом месте нашим войскам противостояли немецкие егеря 98-го полка 4-й альпийской дивизии и приданного ему в усиление 97-го легкопехотного полка.

Две недели, умело используя выгодные складки гористой местности, советские воинские части вели сдерживающие бои, нанося врагу большие потери. А начиная с 20 сентября, они предприняли несколько смелых бросков на вражеские

112
Начальнику штаба 46 армии
Копия: Начальнику РО 46

Серия "Г"

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 70 ШТАБ ДВ 20 НИЖН. РАЗДОЛЬНОЕ 26.9.42
2.00 КАРТА 84000

1. Разведкой 174 и 265 гсп перед фронтом их противник имеет две линии обороны. 1-ая проходит на линии 1 км. сев. безымянной р. что у надписи Балаган (по р. М. Лаба) и 2-я линия 500-700 м. сев. первой. Установлено: на первой линии 4 станковых пулемета, во 2-й линии 6 станковых пулеметов. Огневые позиции артиллерии и минометов противника расположены в 1 км. южнот. 499. На обеих линиях обороны обороняются до трех батальонов пехоты противника.

2. 1 стрелковой ротой 174 гсп связь установлена, рота находится в районе имея два взвода в районе в районе разведкой 1 ср установлено до батальона пехоты противника.

3. В период 17.10 до 18.10 25.9.42 в районе Хоста Сочи в направлении Туапсе на высоте 1500 метров пролетали 11 самолетов противника Ю-88, в районе Хоста, Магеста и Сочи на проходящий караван судов сброшено несколько бомб ущерба никакого не причинили, бомбы упали в море. Имеются данные, что нашей зенитной артиллерией сбито 2 вражеских самолета; данные уточняются.

За НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
КАПИТАН- (ЧУРСИН)

ВОЕНКОМ ШТАБА
БАТ КОМИССАР

Передано в 2,05 № 1948

позиции. Атаковали не только в «лоб», но и по острию хребта Кочерга, взламывая глубоко эшелонированную оборону сильного противника. Неприятель к этому времени создал две укрепленные линии обороны с оборудованием ДЗОТов и КЗОТов, а опасные участки закрыли минными полями.

В это же время части Красной Армии успешно провели наступательную операцию на другом перевале Главного Кавказского хребта – Белореченском. Победные операции вдохновили руководство штаба 46-ой Закавказской армии, и оно приняло, как оказалось в последствие, поспешное решение – освободить от фашистов кордон Умпырь.

Командование армии допустило тактическую ошибку: не был учтен очень важный факт. У противника была создана разветвленная система обороны. Для ее преодоления требовалось кратное преимущество личного состава и существенная огневая поддержка.

Получив боевую задачу, штаб 20-ой дивизии 29 сентября издал приказ № 9 о штурме кордона Умпырь в двух направлениях. В нем предписывалось:

«1. Опрокинуть противника «ударной группой» вдоль реки Малая Лаба в составе двух сводных батальонов 174-го и 265-го полков (командир майор Ерохин); 1-й стрелковой роте 174-го полка и 2-й стрелковой роте 67-го полка, со средствами усиления (командир майор Алексеев), овладеть районом Мастакан и хребтом Ацахфа, отрезая пути отхода егерей с кордона Умпырь;

2. Силою двух взводов штурмовать перевал Умпырский. Эта атака должна на себя отвлечь внимание вражеской группировки».

Уже 30 сентября указанные подразделения приступили к выполнению поставленной задачи. В течение 5 дней наши воины вели неравный бой с немецкими альпийскими егерями, которые численностью превосходили советские части. Катастрофически не хватало нашим бойцам и огневой мощи. Им удалось продвинуться всего на 400 метров. В такой ситуации добиться перелома в свою пользу и обратить врага в бегство не представлялось возможным. В начале октября, подтянув значительные резервы по дороге поселок Кировский – кордон Умпырь, «горные солдаты» перешли в контрнаступление. Красноармейцы, упорно сопротивляясь, ретировались на выгодные рубежи в нескольких километрах от перевала Аишха.

Опираясь на архивные данные, мы узнали, что за два месяца боёв в районе 28 километра и урочища Цахвоа 20-я горнострелковая дивизии потеряла 46 бойцов рядового и командного состава.

Давно стихли залпы войны в заповедном уголке Мостовского района. Природа так и не залечила раны тех кровопролитных сражений. Там, где проходили линии обороны, земля до сих пор изрыта окопами, траншеями, блиндажами. Видны воронки от разрывов бомб, снарядов и мин. У туристических троп на месте гибели защитников наших горных перевалов установлены обелиски. Путешественники, проходя мимо этих скорбных мест, останавливаются и минутой молчания отдают дань памяти героям.

За мужество и отвагу, проявленную при защите перевалов Главного Кавказского хребта, самый боеспособный 174-й полк 20-й горнострелковой дивизии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года был награжден Орденом Красного Знамени.

ОБОРОНА ПЕРЕВАЛА АИШХА

Справка. Перевал Аишха находится в системе Главного Кавказского хребта, разделяющий долины рек Малая Лаба и Пслушонок. Высота 2401 м.

В середине сентября командование «горных солдат» стало понимать, что операция «Эдельвейс» по захвату перевалов Главного Кавказского хребта близка к провалу. У немецких егерей пропал азарт, с которым они пришли на Кавказ. Но Гитлер требовал от своих генералов и фельдмаршалов продолжать наступление и выйти на берег Черного моря. Медленно, с тяжелыми боями альпийские стрелки продолжали двигаться к намеченной цели. Упомянувшийся немецкий историк А.Бухнер указал причины снижения наступательного порыва «снежных барсов»: «Советские самолёты господствовали в воздухе. Не проходило дня, чтобы не появлялись красные лётчики, которые сбрасывали бомбы и обстреливали бортовыми пулемётами наши позиции на перевалах, колонны снабжения и войск, опорные пункты в долинах. Кроме того, всю тыловую область дивизии беспокоили хорошо организованные отряды партизан, которые требовали внушительных сил для их подавления».

Советские подразделения даже в условиях обороны продолжали вести активные действия. В октябре из состава 174-го полка была сформирована диверсионная группа в 20 человек, которая должна была выйти к Умпырскому перевалу и поселку Загедан.

Отряд, видимо, попал в экстремальные погодные условия и не вернулся с задания. Весь его численный состав оказался в списках без вести пропавших. А в 70-е годы прошлого века проводники турбазы «Восход» в леднике под горой Лугань обнаружили останки одного из бойцов этого взвода.

Последний отчаянный бросок фашисты совершили 7 октября 1942 года, захватив укрепленный район в устье реки Чистой, где когда-то находился штаб 20-й горнострелковой дивизии. С большими потерями гитлеровцы прошли всего один километр по ущелью в верховьях Малой Лабы. Высота 2010 метров была последней точкой, достигнутой стрелками вермахта.

По нашим сведениям, немецких егерей остановил батальон под командованием майора И.Е.Ерохина, прикрывавший перевал Аишха. В батальоне насчитывалось 184 солдата и офицера. У них имелось 136 винтовок, 6 станковых пулеметов, 12 ручных пулеметов Дегтярева, четыре 45-миллиметровых ротных миномета, 4 противотанковых ружья и 24 автомата.

До перевала Аишха-1 оставалось несколько километров, в свои бинокли «снежные барсы» уже рассматривали долгожданную цель, до которой оставалось 400 метров вверх. А.Бухнер пишет: «Тем временем 8 октября противник подтянул резервы и остановил нас на высоте 2010 перед перевалом Аишха. В тяжелых боях в третьем батальоне 91-го полка осталось всего 162 бойца».

17 октября в горах выпал первый снег, который окончательно остановил фашистов, а в декабре они начали отступление, похожее на бегство.

СРАЖЕНИЯ ЗА ПЕРЕВАЛ ПСЕАШХО

Справка. Перевал Псеашхо находится на территории Кавказского заповедника, в составе горного массива Псеашхо, разделяя долины рек Уруштен и Мзымта. Высота 2014 м.

Первые бои в направлении перевала Псеашхо

Фашистские соединения синхронно начали движение в направлении двух сочинских перевалов. Командование 20-й дивизии предположило, что гитлеровцы будут наступать по ущелью Уруштен, так как по нему удобнее всего перемещать войска. В этой связи были приняты срочные меры по укреплению наиболее опасных участков. 20 августа на ключевой перевал Псеашхо была выдвинута стрелковая рота 265-го полка, усиленная взводом минометчиков. На границу заповедника (кордон Черноречье) отправили взвод конной разведки.

Стрелковая рота 265-го полка, выйдя в заданный район перевала Псеашхо, без промедления начала возводить добротные, выложенные камнем огневые позиции. (Кто уже в наше время побывал в этих местах, может подтвердить, что до сих пор эти сооружения находятся в хорошем состоянии).

Мы знаем, что после двухнедельного сдерживания натиска фашистов на кордоне Черноречье взвод конной разведки 174-го полка отступил. И «снежные барсы» сразу же устремились в сторону ущелья Уруштен по тропе, идущей через урочище Яртыгварта – перевал Трю – перевал Мастакан. Из донесений советских частей известно, что 3 сентября разведка 174-го полка в долине Алоус столкнулась с передовым отрядом немецких егерей. Завязался бой, в котором враги понесли потери: четверо убитых и шесть раненых.

Сражения на Мастаканских высотах

В двадцатых числах сентября после проведенной разведки фашистские егеря силой одного батальона пехоты приступили к созданию укрепункта в районе охотничьего лагеря Мастакан, названного ими «Weberhutte» («Хижина ткача»). Сразу после завершения строительства начались сражения за Мастаканские высоты, открывающие магистральную тропу к перевалу Псеашхо.

29 сентября по приказу комдива 20-й дивизии было сформировано воинское соединение, в состав которой входили две стрелковые роты из 174-го и 67-го полков. Усиливали эту группировку взвод разведки полка и взвод 9-й батареи 61-го артполка. Командиром подразделения назначили майора Алексева.

Объединившись 30 сентября на слиянии рек Уруштен и Аспидная, эти части маршем прошли по Алоусским полянам. Они с ходу атаковали «Weberhutte» и тропу вдоль хребта Ацахфа. Это отрезало пути отхода противника со стороны долины реки Малая Лаба. К вечеру 2 октября батальон немецких егерей был полностью разгромлен. Тропа вдоль хребта Ацахва находилась уже под контролем наших воинов.

Однако в дальнейшем майор Алексеев допустил ошибку. Расположив основные силы отряда на плато Матакан, он проигнорировал распоряжение штаба 46-й Закавказской армии от 24 августа, где командирам наших частей предписывалось занимать скальные карнизы, а не ограничиваться обороной плато. Невыполнение распоряжения давало противнику полное преимущество: он подтягивал резервы, переходил в контрнаступление и наносил удары по нашим флангам сверху.

Почти неделю – с 3 по 8 октября – фашисты атаковали советскую группировку, находившуюся между перевалом Алоус и хребтами Матакан, Скирда и Яртыгварта. Немецкие егеря, продвигаясь по скалам, били наш отряд сверху. Испробованная тактика приносила врагу успех, несмотря на упорное сопротивление бойцов двух наших сводных рот. Бойцы майора Алексева попали в настоящий «огненный котёл». Матаканские высоты оказались для них «лобным местом». Фашисты палили сверху вниз, буквально расстреливая красноармейцев. Хорошая связь между немецкими воинскими подразделениями помогала сосредоточить всю боевую мощь на этом «пяточке». «Снежные барсы» штурмовали плато Матакан с четырех сторон:

1. по хребту Ацахва с кордона Умпырь, куда был переброшен 3-й батальон егерей 91-го полка;

2. по хребту Большие Балканы подтянулась разведрота 91-го полка;
3. с перевала Трю наступали части 94-го полка;
4. с плоскогорья Скирда атаковал один из батальонов 94-го полка.

Превосходство в живой силе обеспечило фашистам успешный исход сражения. А полное преимущество в артиллерии, стрелявшей прямой наводкой с перевала Трю и с хребта Скирда по нашим позициям, закрепило его. А. Бухнер утверждает, что это была образцово-показательная операция по окружению и разгрому противника в горах.

Для Красной Армии это был один из самых драматических эпизодов обороны перевалов Главного Кавказского хребта. Во время этого штурма наши воинские подразделения потеряли 34 человека, много бойцов получили ранения разной степени тяжести. Были и плененные. Но и «снежные барсы» вермахта навечно оставили под Алоусским перевалом около 20 своих егерей.

Причиной поражения красноармейцев стали неправильно выбранные рубежи обороны, неустойчивая связь между подразделениями, существенное преимущество противника в личном составе и артиллерии. Но не смотря ни на что, в этом сражении советские воины мужественно оборонялись и стояли насмерть. Старший сержант 2-й роты 174-го полка Иван Давидович Киселев, героически защищая тропу вдоль хребта Ацахва, погиб, но так и не покинул своей позиции. Многих фашистов сразил его меткий огонь. Сейчас на поляне под одной из скал хребта на каменной глыбе укреплен памятник, рассказывающий о его подвиге.

После взятия Мастаканского укрепрайона гитлеровцы произвели перегруппировку и устремились по долине реки Уруштен к перевалу Псеашхо. А на Мастакане устроили медицинский пункт 91-го полка. Как заметил А. Бухнер: «Медики здесь без работы не сидели. Для многочисленных раненых егерей доставка их в госпиталь по горным тропам была мучительной и долгой. Эту дорогу они называли «путь на голгофу».

Серия "Г"

Начальнику оперативного отдела 46 армии

С В Е Д Е Н И Я

О потерях и трофеях за октябрь м-ц частей 20 год

Наши потери в людском составе: убито 101, ранено 178, обморожено 7, заболело 33, попало в плен 5, пропало без вести 112, итого потерь 459. Потери юнского состава: убито 52, ранено 14, заболело 165, пропало без вести 34, пало от заболеваний 17, пало от ранен пришло 94, всего потери 376. Потери нашей техники: минометов 5, ст. пулеметов 4, ручных пулеметов 11, винтовок 92, ППД 37, револьверов и пистолетов 5, телефонных аппаратов 4, кабеля 31 километр,

Потери противника в людском составе: убито и ранено 2837, захвачено в плен 5, всего уничтожено противника 2842.

Захвачено у противника: станковых пулеметов 1, ручных пулеметов 4, винтовок 138, пистолет-пулеметов 5, телефонов 5, винпатронов 36737. Уничтожено техники у противника: орудий 5, ручных пулеметов 10, минометов 21, раций 3, станковых пулеметов 10, вышек 129, ДЗОТов 14, следов с боеприпасами 2, рухонь 2, автомашин с боеприпасами 25.

Подавлено у противника: пушечных батарей 3, минометов 4, орудий 7, пулеметных точек 12, ДЗОТов 8, минометных батарей 2.

№ 102

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 20 ГОД
МАЙОР - (БАЗАРНИЙ)

За НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ - (НАГОВИЦКИЙ)

Войдя
Т. Я. М.

2.11.42

Подвиг миномётчиков лейтенанта Н. Лимаренко

Говоря об обороне горных перевалов, мы не имеем права не упомянуть о подвиге минометчиков лейтенанта Николая Лимаренко, командира батареи 61-го артиллерийского полка. Горстка бойцов – это всё, что осталось от отряда майора Алексеева, отступивших с Мастаканских высот. Командир – лейтенант Н.Лимаренко принял решение идти по тропе вдоль хребта Алоус на перевал Псеашхо, захватив с собой четыре миномета 82 калибра. (Даже бывалым туристам, не раз ходившим по данному маршруту, трудно представить, каких нечеловеческих усилий стоит подъём только одного такого орудия!)

Выйдя на перевал, бойцы обнаружили склад со штабелями мин, подготовленные к уничтожению, и хорошо оборудованные огневые позиции для миномётов, сооружённые еще в начале августа. Здесь же находились и несколько телефонистов, которые сматывали провода, соединяющие участок с воинскими частями, ушедшими за перевал.

Н. Лимаренко приказал оставить связь за собой. Минометчики стали организовывать оборону перевала. «Мы отсюда не уйдём, пока все мины не выпустим по фрицам!» – сказал командир своим бойцам. Они установили орудия в складах местности под горой Перевальной в трёх километрах от лагеря Холодного.

10 октября полк немецких «горных солдат» достиг лагеря Холодного, находящегося в верховьях Уруштена. Здесь на перевале закрепились и ждали их появления бойцы Н.Лимаренко. Фашистские егеря, одержав на Мастаканских высотах победу над двумя ротами 174-го и 265-го полков, не сомневались, что вот-вот покорят Псеашхо. Казалось, что ничто не может их остановить.

Но случилось невозможное! Как только они выдвинулись из лагеря Холодного, что находился сразу под перевалом, их встретил шквал миномётного огня. Прекрасно обученный и отлично вооруженный полк «снежных барсов» дрогнул и отступил. Его остановили всего несколько советских бойцов, которые, испытав в предыдущем бою горечь поражения, не желали уступить врагу ни пяди родной земли. Они бесстрашно били врага за себя и за своих павших товарищей. Двое суток минометчики сдерживали превосходившего их на несколько порядков противника, который никак не мог преодолеть подъём на перевальную точку Псеашхо.

Гитлеровцы многократно пытались атаковать отважных защитников со стороны лагеря Холодного «в лоб», но минометы били и били. Фашисты пробовали, зайти в наш тыл, карабкаясь по скалам, но подавить огонь смельчаков им так и не удалось.

Над миномётчиками постоянно барражировала «рама» – двух фюзеляжный самолет-корректировщик, а пикирующие бомбардировщики «Юнкерсы-88»

№ 02/II

25 декабря 1942 г.

Генеральная Армия
Кавказский фронт

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое
исполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немец-
ко-фашистскими захватчиками и проявление при этом доблести и мужества И. А.

ОРДЕНОМ " КРАСНОГО ЗНАМИ" "

1. Красноармейца
АРАБАВ Рамазана

Номер в командном 61 Артиллерий-
ского полка.

2. лейтенанта ЛУНИНОВА
Рамазана Терасимовича

Командир огневого взвода бата-
реи 61 Артиллерийского полка.

3. лейтенанта ЛЕВЧЕНКО
Ивана Ильича

Командир взвода управления бата-
реи 61 Артиллерийского полка.

4. лейтенанта ЛИМАРЕНКО ✓
Николая Михайловича

Командир батареи 61 Артиллерий-
ского полка.

5. Политрука МЕДВЕДЕВА
Василия Михайловича

Заместитель командира батареи по
П/Ч 61 Артиллерийского полка.

6. лейтенанта ОСТРОМОВА
Ивана Павловича

Командир огневого взвода бата-
реи 61 Артиллерийского полка.

атаковали с воздуха. Смолкая на какое-то мгновение, четыре миномета вновь открывали огонь, заставляя вражеских солдат с потерями возвращаться в лагерь Холодный. Через двое суток непрерывных боёв командование 20-й дивизии направило в помощь отважным защитникам стрелковый взвод 265-го полка, под командованием Ивана Петровича Зубкова, на вооружении которых были автоматы и два станковых пулемета. С приходом этого подкрепления фашисты окончательно расстались с мечтой выйти к Черному морю. Доблесть и мужество советских солдат под командованием лейтенанта Н.Лимаренко остановили врага на подступах к перевалу Псеашхо. После этого у горы Перевальной появилось еще одно название – Минометная.

Мы рады, что нашли в архиве имя этого командира – Николай Михайлович Лимаренко. За свой подвиг приказом от 25 декабря 1942 года он был награжден орденом «Красного знамени». К сожалению, фамилии его боевых товарищей остались нам неизвестны.

На перевале Псеашхо, откуда палили минометы, благодарные потомки установили славным сынам Отчизны обелиск. А возле лагеря Холодного участник обороны горных перевалов житель города Сухуми – разведчик Василий Иванович Юрченко, изготовил из нержавеющей стали памятник своим однополчанам. Он блестит в лучах солнца, напоминая о тех, «кто не вернулся из боя».

Зима в горы приходит рано. Уже осенью выпадает снег, температура воздуха опускается до минусовых отметок. Такая погода стояла и в тот военный 1942 год. Во второй половине декабря снежный покров превысил уже 5 метров. Это заставило фашистов окончательно окопаться в землянках лагеря Холодного – последнем

рубеже перед выходом к Черному морю.

Зимой бойцы 33-го мотострелкового полка заменили воинов 20-й дивизии на участках обороны в районе лагеря Холодного и перевала Аишха-1.

О том, что фашисты под перевалом Псеашхо потерпели фиаско, подтвердил нам и рассказ Е. П. Мартыненко. В ее хате в станице Псебайской на постое был немецкий жандарм. Как-то она осмелилась и

спросила его: «Как ваши дела в горах?» На что он ответил: «Мамка, плохо на Псеашхо, русский солдат пух-пух-пух, а наши егеря полетели назад».

В последнее время в некоторых публикациях указывалось, что немецкие стрелки 49-го альпийского корпуса захватили все перевалы Главного Кавказского хребта строго по намеченному плану. Но мы утверждаем, что наши Мостовские перевалы оказались для фашистов непреодолимыми.

Окончание оккупации района

17 октября 1942 года начались обильные снегопады. В горы пришла настоящая зима с сильными морозами, резкими бурями, снежными заносами и сходящими лавинами. Немецкие «горные солдаты» оказались в отчаянном положении: нарушилась связь подразделений 49-го горнотрелкового корпуса с его тылами. Альпийские стрелки, разрезанные на сотни изолированных отдельных групп, ощущали острый недостаток в продовольствии и топливе. Но немецкое командование требовало держать позиции. Обмороженные, голодные солдаты строили укрепления, блиндажи и утепленные землянки. Его величество «русский мороз» заставлял фашистских егерей переправлять в горы железные печки, примусы, керосинки. Они отнимали у жителей станиц продовольствие и всё, что только могло их согреть: перины, подушки, одеяла, меховые и ватные вещи, валенки и рукавицы. По горным дорогам и тропам, занесённых снегом, двигались под конвоем толпы измученных пленных и насильно согнанных мирных жителей, которых фашисты заставляли нести на себе боеприпасы, продовольствие, топливо и теплые вещи для замерзающих в горах немецких егерей.

Кроме боёв «горные солдаты» гибли под снежными лавинами и от обморожения. Так, в своей книге А. Бухнер пишет, что «только в 1-м батальоне 91-го полка за три дня от обморожения

погибло 79 солдат. 3-я рота 2-го высокогорного батальона доложила 21.10.1942 г. о 10 замерзших егерях и 7 пропавших без вести в результате схода лавин». К началу 1943 года 4-я немецкая альпийская дивизия потеряла более половины своего численного состава. Настроение егерей стало минорным, оптимизм исчез, что подтверждает стихотворение, написанное сдавшимся в плен в районе Марухского перевала унтер-офицером Бернгардом Брандтом:

Там, где летчики кружатся над горами,
Где чернеют хижины среди камней и льдов,
Там, где холод, голод, вши и смертная тоска
Гнут и корёжат тело человека,
Там поют альпийские стрелки:
О, верните нас домой в Германию!
А когда зима дохнула снежной стужей,
В горах навеки застыли трупы
Обледенелых альпийских стрелков.
И уже никто из них не мог разжать рот,
Чтоб сказать об их последней воле:
О, верни нас домой в Германию!
И когда пришла на перевалы осень,
Альпийские стрелки лежали среди скал,
Жуя заплесневелый хлеб
И вместо папирос, куря тоскливо горький чай
Теперь они уже не пели, а шептали:
О, верните нас домой в Германию!

Жители Псебая, которые весной 1943 года были мобилизованы на сбор брошенного под перевалом Аишха оружия, рассказывали: «Кроме поиска разного рода вооружения, нам пришлось хоронить множество трупов, как наших бойцов, так и солдат вермахта. Не надо быть криминалистами, чтобы понять, что погибли они не от пуль, а от морозов и снежных лавин».

После сокрушительного поражения фашистов под Сталинградом, опасаясь окружения, а также из-за невыносимых условий пребывания в горах, замерзающие под перевалами Аишха и Псеашхо подразделения «барсов» стали спешно покидать свои позиции. Это подтверждает разведсводка № 39 от 5 декабря 1942 года: «...продолжается отвод 4-й горнострелковой дивизии на Лабинскую». Это же отмечал и А. Бухнер: «Начиная с 4 января отдельные боевые группы стали уходить с высокогорных перевалов и долин в сторону низовий реки Кубань.»

Враг был полностью деморализован, о чём докладывали разведчики 4 января 1943 г.:

«...из гарнизона противника, в ст. Хамкетинской легио-

Боевое распоряжение № 12310 88
штаб Опер. Группы войск Крайней Палаты 29.10.42
карта 84.00.0

193
В связи с наступлением снегопадов и загромождением
перевалов, действия войск ограничены. Успешно могут
действовать отдельные хорошо снабженные и обеспеченные
отряды, которые способны проникнуть через трудно дос-
тупные участки местности в тылы вражеских действий. На его
коммуникации с целью уничтожения мелких групп гарни-
зонов, баз, штабов.

Приказываю.

1. Командиром 174 ИАВЗен создать по одному отряду числен-
ностью по 50 человек каждый. Отряды должны быть
учкомплектованы из хорошо подготовленных бойцов и коман-
диров, физически здоровых, владеющих лютыми способами,
смелых и решительных действовать в тылу у врага.
2. Предназначенные отряды для действий в тылу у врага
должны быть обеспечены теплотой, обмундированием, горючим,
ежедневными операциями специальными войсками питания.
3. С получением всего необходимого приступить к органи-
зации и подготовке отрядов. Готовность к действиям
5-го ноября 42г.
4. Районы и маршруты действий отрядов и задачи будут
сообщены дополнительно.

Командир 20-го
подполковник

В. М. М. / Гуринский /
Нач. Опер. Группы 20-го
С. М. М. / Овчинников /

неры ежедневно совершают побеги, бросая оружие, по 10 – 13 человек».

Подразделения фашистов, покидая Мостовский район, увозили всё, что имело ценность. То ли от злобы, то ли от бессилия, уходя, гитлеровцы взрывали за собой не только военную инфраструктуру, но и все коммуникации, разрушая производственные и социальные объекты Мостовского района. После их отхода оставалась буквально выжженная земля. Несколько десятилетий понадобилось нашим землякам, чтобы восстановить разрушенный войной район.

Последний фашистский солдат покинул Мостовскую землю 25. 01. 1943 г.

Партизаны Мостовского района

По сведениям УНКВД Краснодарского края и докладной записки секретаря Мостовского райкома партии В. А. Гатина, во время войны на территории Мостовского района действовали четыре партизанских отряда. Два из них «Смерть фашизму» и «За Родину» в конце августа соединились в районе станицы Баговской с бойцами поредевшей 40-й мотострелковой бригады. При их объединении была организована 1-я Кубанская партизанская бригада. Правда, через некоторое время, оставшись без оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и ошибки советского командования, посчитавшей, что фашисты «так далеко в горы не пойдут», им пришлось отступить на Красную поляну.

Два других партизанских отряда влились в Армавирский куст. Поэтому с ноября организованного партизанского движения на территории Мостовского не было. Но с августа по октябрь 1942 года, находясь в тылу врага, группы партизан, совершали смелые дерзкие рейды и не давали гитлеровцам покоя. Самая успешная операция, в сентябре 1942 года, была проведена под руководством оперработника Мостовского РО НКВД С.И.Пахомова. В районе поселка Бурного они совместно с воинами 40-й мотострелковой бригады уничтожили 30 солдат и офицеров противника, две танкетки, автомашину и три мотоцикла. При этом партизаны захватили штабные документы и войсковое знамя. В своей книге А. Бухнер написал о наших партизанах следующее: «Партизаны были хорошо вооружены автоматическим оружием и своими действиями вносили сумятицу в нашем глубоком тылу».

Злодеяния фашистов

Пребывание оккупантов на всей территории Мостовского района отличалось особым зверством. Только в Соленовском сельском Совете был казнен 81 житель, в станице Псебайской гестаповцами были повешены 17 комсомольцев, в станице Губской расстреляны 20 человек, и этот список можно было продолжить. Вот что мы прочитали в разведсводке от 6 октября: «В ст. Псебайской активно действует карательный отряд гестапо. У станичного совета установлена виселица, на которой ежедневно производили повешение выданных предателями активистов».

Но самое изуверское деяние фашисты совершили 13 ноября 1942 года в поселке Михизеева поляна. Оно стало нашей кубанской Хатынью. Здесь гитлеровцы и полиция расстреляли 207 мирных жителей, в основном женщин и детей, якобы за помощь партизанам, хотя по сведениям НКВД, к ноябрю 1942 года на территории района партизанских отрядов не было. Выходит, что серьезного повода в уничтожении ни в чем не повинных людей не было. Эта акция не укладывается

в голове здравомыслящего человека. Скорее всего, это была заранее запланированная фашистами особо жестокая акция в целях устрашения мирного населения, а может быть месть за приближающуюся на всех фронтах катастрофу.

Безвозвратные потери воинов Красной Армии

По данным Центрального архива вооруженных сил РФ следует, что 20-я дивизия за период с 1 августа по 20 декабря 1942 года безвозвратно потеряла на Мостовской земле 417 солдат и офицеров, а именно:

Где похоронен	Количество погибших	Без вести пропавшие
Поселок Кировский	1	
Умпырский перевал	9	11
Баракы леспромхоза (28) км	13	35
Урочище Цахвоа (30) км	45	73
Лагерь Мастакан	34	63
Перевал Псеашхо	2	9
Перевал Аишха	63	59
Итого:	167	250

Хотелось бы остановиться на категории безвозвратных потерь: без вести пропавших среди них были:

1. Воины, погибшие в бою, смерть которых не зафиксировали их боевые товарищи.
2. Солдаты и офицеры, погибшие под лавинами и от обморожения, но кончину которых никто не подтвердил.
3. Пленные.

Крайне трагична была судьба советских военнопленных в горах. Фашисты «использовали» их для доставки продовольствия, боеприпасов «снежным барсам», находившихся на перевалах. Носили они также на себе с отдаленных, труднодоступных горных участков до кордона Черноречье раненых немецких егерей. Гнали «шерпов» по узким горным тропам, и если они оступались, то срывались в глубокие каньоны. Пленные гибли от голода и холода, если по болезни, увечью они не в силах были двигаться, их просто расстреливали. Об этом мы прочли в книге А. Бухнера. Воспоминания старожилов Псебая подтверждали нам безжалостное отношение фашистов к пленным.

Краткие выводы боёв в Мостовских горах

Как утверждает военный историк А. Бухнер, численность 91-го и 94-го егерских полков, воевавших в наших горах, составлял 8,6 тысяч солдат. А в двух советских полках 20-й горнострелковой дивизии вместе с приданными им силами было около 5 тысяч солдат и офицеров. Численный перевес воюющих сторон был явно на стороне гитлеровцев.

Средства связи, обмундирование, приборы оптического наблюдения, боевой опыт, тактика ведения сражений в горах, отличное материально-техническое оснащение и снабжение – всё это выгодно отличало положение солдат гитлеровской армии. Бесспорно, «снежные барсы» были вооружены лучше наших бойцов. К примеру, горная артиллерия у красноармейцев полностью отсутствовала.

Храбрость и стойкость бойцов 174-го и 265-го полков 20-й горнострелковой дивизии, которые бились с врагом на горных перевалах Главного Кавказского хребта, были таковы, что перед ними меркло все превосходство противника, и рухнул миф о непобедимости фашистской военной машины.

Умелая организация обороны на выгодных рубежах, знание местности, непрерывная разведка, эффективные, порой героические, действия 2-й и 5-й роты 174-го полка обеспечили удержание занимаемых позиций в течение продолжительного времени. «Барсы» 4-й дивизии «Горечавка» так и не смогли овладеть перевалами Главного Кавказского хребта – Аишха и Псеашхо.

Закключение

Помпезно начатый фашистами «великий» Кавказский поход закончился бесславно. На протяжении всей второй мировой войны подобной горной битвы нигде не велось. Здесь не было батальных сражений, танковых атак или ураганного огня «Катюш». Вся защита перевалов проходила в суровейших условиях высокогорья, с невероятным напряжением сил и огромными лишениями.

1060 бойцов 20-й горнострелковой дивизии за мужество и отвагу при обороне перевалов Главного Кавказского хребта были награждены орденами и медалями, из них 376 бойцов 174-го полка. Нам известны фамилии только 167 солдат и офицеров, которые обрели вечный покой на нашей малой родине с августа по декабрь 1942 года.

И вот что примечательно: чем дальше во времени мы отдаляемся от этого события, тем глубже осознаем величие и самоотверженность защитников Кавказа. И хотя сегодня нас волнуют другие жизненные проблемы, время не властно ни ослабить, ни приуменьшить значимости ратного подвига советских солдат при обороне горных перевалов нашего района. Они погибли, но сохранили для нас уникальные горные ландшафты, величественные белоснежные вершины, дивные сказочные леса, пестрые альпийские луга, ожерелья чудеснейших высокогорных озер...

Сейчас в нашей горной местности находится до трёх десятков памятников, которые установили трудовые коллективы, школьники, группы энтузиастов. Один из последних мраморных обелисков в 2008 году поставили члены туристического клуба «Вертикаль» ООО «КНАУФ ГИПС КУБАНЬ». Его подняли в урочище Цахвоа на 30 километр тропы Черноречье – Красная поляна. Это то небольшое, что можно сделать для памяти отважных воинов, победивших врага вопреки всем законам военной науки. Мы знаем об их великом подвиге, а о великой скромности сказал поэт Феликс Чуев:

«Когда он подвиг совершает,
То не заботится ничуть,
Узнает, кто иль не узнает
О нем самом когда-нибудь».

Каждой весной в канун праздника Победы в заповедник устремляются группы туристов, чтобы посетить места сражений за сочинские перевалы. Но подобные туристические походы на места героической обороны Кавказа необходимо организовывать не только в мае, а чаще, чтобы молодые люди, шагая с рюкзаком за плечами по горным тропам, знали, чувствовали, в каких тяжелейших условиях их деды и прадеды отстояли свободу нашей Родины. Вся земля здесь обильно полита кровью ее защитников, и до сих пор она рождает тот невиданный патриотизм, которым давал им силу отстаивать каждый метр нашей территории.

Название книги: Непокоренные горы
Автор: Владимир Геннадьевич Ассовский

Фотоматериалы. Использованные фотографии: В Ассовского, В Зарядного, Ю Литвинова, А. Кошмелюка, Д. Костюкова и К. Габдуллина.

Книга издана при содействии: главы администрации Мостовского района - С. В. Ласунова, генерального директора ООО «КНАУФ ГИПС КУБАНЬ» - В. И. Боглаева, председателя краевой территориальной организации профсоюза строителей и ПСМ – С. А. Кривушичева, а также А. И. Салова, А. М. Михайленко, Б. Б. Курнаева, В. М. Юзбашева, А. В. Ладанова, Д. М. Костюкова, В. В. Ямполья, А. И. Логинова, Н.У. Макаова, И. В. Шеиной, Л. Г. Снегиревой, М. П. Трофименко, Р. Ершова

Меры ответственности издателя. Автор книги все данные тщательно проверял, но полностью не гарантирует отсутствие неточностей. Автор старался придерживаться объективной точки зрения при подборе и подаче материалов. Признаю возможность иных трактовок и наличие различных точек зрения на описываемые события и факты. Без согласия издателя запрещается перепечатывать или использовать данные авторские материалы.

Заказ № 488 от 27 марта, 2014 г.
Тираж № 999

